

Глава 533. Восхождение Цин Шуя. Самый молодой Патриарх Небесного Дворца.

Перед лицом абсолютной власти все уступало. Невыносимый удар молота летел прямоком к высокому свирепому воину, побледневшему и напуганному. Вдруг он поднял свой гигантский топор с негативной ментальностью: он не хотел проигрывать юноше!

Кабум!

Синий топор рассыпался от удара. А воин пошел по стопам усопшего Фэн Цунъюнь: он развалился на кусочки гнилого мяса.

Верховных старших в зале потрясла смерть трех воинов. Что за силой обладал этот юноша? Его методы были безжалостными и дикими. Почти все его нападения произошли буквально за секунды.

Некоторые из этих воинов никогда не пользовались уважением из-за своего бесстыдного поведения. Однако они были уничтожены за несколько секунд, убиты, как собаки. Более того, Цин Шуй даже не раздумывал ни секунды, ни мускул не дрогнул у него на лице.

«Есть еще недовольные, кто хочет вызвать Цин Шуя на дуэль?» спросил Старый Предок, равнодушно взирая на все с высоты своего трона.

Он был Старым Предком. Никому вообще нельзя было выражать возражение его решениям. Однако такие ситуации не были чем-то особенным, когда дело доходило до несогласий внутри членов ассоциации. Более того, это стало огромной возможностью для Цин Шуя продемонстрировать свою обновленную силу, убив несколько человек из оппозиции.

Метод был грубым, но эффективным. Тот, кто хотел устроить проблемы, передумал, как только увидели, насколько смертельным может быть этот шаг.

Все вокруг замолчали после слов Старого Предка!

Кто-то остался доволен, кто-то нет.

Старик из Клана Цзинь мучительно сожалел о прошлом, когда он отказал Цин Шую в знакомстве с Кланом Цзинь. Все знали об этом, но Клан Цзинь повели себя высокомерно из-за своего высокого статуса. Он потерял огромную возможность связать свой клан с Цин Шуем из-за своей недалёковидности. Более того, Цзинь Гуяо была настоящей разжигательницей конфликта между Цин Шуем и Кланом Цзинь.

Не было никого счастливее Цан Уя в тот момент. Он и его друзья стали свидетелями восхождения Цин Шуя.

«Я даю вам время, пока горит палочка благовония, если за это время никто не захочет бросить вызов Цин Шую, то делайте, как я велю. И навеки замолчите и живите с этим решением», в тоне старика прозвучала доминирующая сила, заставив всех отступить.

Благовоние быстро горело. Дни Старого Предка медленно подходили к концу, но его сила оставалась с ним до последнего вздоха. Поэтому никто не посмел обидеть старика, даже на его смертном одре.

Ди Чэнь, Цан Уя, Ю Ань, другие, стояли прямо за Цин Шуем. Это означало, что Зал Тумана и Зал Звездной Луны поддержали кандидатуру.

Остатки Клана Фэн рассыпались в агонии; Клан Цзинь не представлял для Цин Шуя никакой ценности; что было важно, так это то, что Цин Шуй должен был унаследовать силу и власть от Старого Предка после того, как станет Патриархом.

Множество людей остались недовольными, но ничего поделать с этим не могли. У некоторых сила была средняя, они не могли соревноваться с силой Старого Предка, однако обладали влиянием в Небесном Дворце. Многие были более опытными и старше Цин Шуя. Для них он был юношей!

Но на самом деле, Сун Юаньхан был более подходящей фигурой на пост Патриарха. Он был лучше, чем даже сам Старый Предок. И Предок тоже ценил его.

«Старый Предок, Я, Юаньхан, хочу сказать кое-что!»

Цин Шуй посмотрел на старика, шагающего на арену. Он был высоким и худым, его тело казалось очень гибким, он передвигался с легкостью, а от его тела исходила взрывная аура.

«Говори!»

«Небесный Дворец имеет миллионы лет наследия. Позиция Патриарха может принадлежать только человеку с высоким престижем и выдающейся силой, как ты. Я чувствую, что Цин Шуй еще слишком юн, чтобы занять это место».

Слова прозвучали логично и разумно. Публика снова взбудоражено загудела. Все ждали ответа Старого Предка.

«Ах, тогда, может, ты займешь это место?» засмеялся Старый Предок.

«Мне уже 300 лет. Я знаю, что прошел через много трудностей, у меня есть больше опыта. Но в плане культивации пока рано говорить», ответил Сун Юаньхан звонким голосом, опустив голову.

«Ха-ха, ты сказал сам, что тебе уже 300 лет. Ты сказал, что испытал больше трудностей, чем он, имеешь больше опыта. Но я могу сказать тебе вот что: через 10-20 лет Цин Шуй пройдет через гораздо больше трудностей и смертельных опасностей, чем ты. И я промолчу о том, что ему уже пришлось пережить, чтобы оказаться здесь сегодня. Короче говоря, скажу одно: он испытал больше трудностей, чем ты. А также когда ты вышел, чтобы сказать это все мне, ты признал себя недостойным звания мастера боевых искусств. Потому что тебе даже не хватило духу вызвать его на дуэль. Если не хочешь умереть, то отступи. Иначе бери в руки оружие и дерись».

Старый предок был абсолютно спокоен. Сун Юаньхан, напротив, побледнел. Последнее предложение не оставило ему выбора. Он знал, что не выстоит против Цин Шуя, но он должен был принять этот бой, чтобы его Клан потом не подняли на смех.

«Я буду драться!»

Уголок рта Цин Шуя поднялся кверху, хитрая улыбка заиграла на его лице. Ему не терпелось разбить Клан Сун, он давно об этом мечтал. Наконец, их судьба настигла их.

Ненависть между Цин Шуем и Кланом Сун, наконец, подойдет к концу. Поле битвы станет оправданием убийства.

Одно движение!

Сун Юаньхан рухнул замертво от одного движения. Его смерть спасла весь его клан от ярлыка трусишек, но все же опустил их статус.

Способности этого старика нельзя было недооценивать. Он смог поддерживать целую семью долгое время, его имя принесло славу всему клану.

Смерть Сун Юаньхан не стала ни для кого сюрпризом. Кажется, умирать от рук Цин Шуя стало нормальным делом. Люди – простые существа: чем больше они видят, тем больше привыкают к этому.

Время шло медленно. Палочка благовоний почти догорела до конца. Окровавленные тела на арене стали наполнять воздух ароматом крови.

Потрясенные пожилые воины смотрели на Цин Шуя, признавая его превосходство, став свидетелями резни, грубости его методов, спокойствия, которое он сохранял в бою, быстроты его атак. Они чувствовали, что им никогда не достичь того, что продемонстрировал им сегодня этот юноша.

Последний кусочек палочки благовония догорел дотла.

«Цин Шуй, сделай шаг вперед!»

«Да, Старый Предок!» поклонился Цин Шуй.

«С этого момента ты заменишь меня в качестве Патриарха Небесного Дворца. Ты будешь руководить всем, что касается дел секты. Цин Шуй станет главой Ассоциации Старших. Если кто-то посмеет не послушаться Патриарха, будут отвечать за свои поступки».

Голос старика звучал негромко, но отчетливо. Он вынул небольшой значок в форме ладони, от которого исходила сильнейшая духовная сила. Цин Шуй почувствовал подавляющую и пугающую ауру этого значка.

Цин Шуй поклонился, вышел вперед и взял в руки значок. На нем был изображен зверь с обнаженными клыками и когтями. На голове зверя было три глаза, а сам зверь был похож на огненного льва. Третий глаз на лбу зверя был слегка приоткрыт, словно он прищурился.

«На пути культивации тот, кто дойдет до вершины первым, возьмет все. Если хотите подразнить его из-за его возраста, то скажу вам вот что: Конечный результат будет некрасивым. Не надо быть теми, кто понимает, как надо поступить только после того, как раны покроют его тело. Новый Патриарх гораздо сильнее меня. Под его правлением вас ждут победы и слава», закончил свою речь Старый Предок. Затем он вынул простое одеяние, меч и ключ и вручил их Цин Шую.

Одежда и меч представляли статус Патриарха в Небесном Дворце. Одежда была сшита из Лунного Шелка. От меча исходила убийственная аура, аура справедливости, а не нечестности и подавления.

Цин Шуй взял все предметы.

Патриарх Небесного Дворца повернулся к публике и спокойно сказал:

«Салют!»

«Ваше превосходительство Патриарх Небесного Меча!»

Все поклонились Цин Шую и поприветствовали его.

Тому стало неудобно, но таковы были правила. Все назначенные патриархи проходили через один и тот же ритуал.

.....

Все стали расходиться, оставив Цин Шую и Старого Предка одних в большом зале.

«Давай пройдем в приватную комнату!»

Цин Шуй кивнул и пошел за стариком.

«Я счастлив. Сегодня хороший день», радостно смеялся Старый Предок, глядя на яркое и бескрайнее небо в окно.

Цин Шуй смущенно улыбался и ничего не говорил. Не было у него никаких чувств по поводу назначения. Конечно, это место вызывало восхищение, он станет легендой, потому что стал самым юным патриархом в истории, да только вот слишком было много ответственности.

«Молодые люди нынче очень энергичны и динамичны. Эта позиция принесет тебе еще больше пользы, никаких недостатков. Тебе не нужно с такой неохотой занимать эту должность», засмеялся старик, заметив удрученное выражение лица юноши.

«Эх, не вижу пока никакой пользы. Но вижу, как проблемы растут, как гора».

«Ключ – часть моей коллекции, я дарю ее тебе. И еще этот значок дает тебе власть призывать Бай Гуй и других, когда тебе они будут нужны. Ты можешь брать все, что тебе нужно, в Сокровищнице Небесного Дворца», сказал Старый Предок.

«Хм?»

Совсем забыл Цин Шуй про сокровищницу. В этом месте было множество годных предметов, которые были доступны только верховным старшим и выше. Однако было одно правило – трогать коллекцию можно было лишь раз в полгода. Более того, можно было накопить количество посещений для того, чтобы попасть в более глубокие уровни сокровищницы. Последний уровень был доступен только патриарху. Он открывался тем самым ключом. Это были личные сокровища, принадлежавшие предыдущим Патриархам.

Цин Шуй воспрянул духом. Хорошее и правда приходит к тем, кто это заслужил...

.....

Новости о восхождении Цин Шую на трон Патриарха распространились моментально. Не только вся секта знала об этом, другие секты также узнали.

На арене Хлопкового Зала!

«Вы думаете, он на самом деле восстановился? Даже если так, он не достоин звания Патриарха!» говорил некий молодой человек.

«Цзинь Шисань, с чего ты решил, что он недостойн?» спокойно спросил его сдержанный стройный мужчина.

«Лэн Ци, посмотри на него возраст!»

«Возраст? Это лишь количество, обозначающее, сколько риса он съел».

Цзинь Шисань: «...»

«Я просто не знаю, что сказать. Он гений или дьявол? Его даже гением не назовешь теперь. Надеюсь, он сможет справиться со всеми трудностями, которые надвигаются на Небесный Дворец!»

.....

«Младшая сестра, ты была права. Я очень хочу узнать, какая искра возникнет, когда вы двое встретитесь».

В гостиной Резиденции Хай мужчина средних лет смотрел на Хай Дунцин и смеялся.

«Брат, о чем ты говоришь? Он слишком юн!» фыркнула девушка.

«Тетушка, не ты ли говорила, что возраст это всего лишь количество прожитых лет?»

«Все верно, ты все еще можешь поближе познакомиться с ним. Если между вами заискрит, то возможно, мы станем свидетелями хорошего брака», расхохотался Хай Лун.

«Ты мерзавец. Ты опять нарываешься. Хочешь, чтобы я ударила тебя?» ухмыльнулась Дунцин.

«Как твой племянник, я беспокоюсь о твоей старости. Ты выдающаяся, слишком красивая, невероятно элегантная, наверное, сама элегантная во всем мире. Трудно найти кого-то тебе под стать. Я думаю, что Цин Шуй может стать тем самым. Что скажешь?» быстро объяснился Хай лун.

«Ты мерзавец. Завязывай со своей лестью. Приходи лучше на спарринг со мной позже!»

«Ох, хорошо!» согласился юноша.

Хай Шия радостно захихикала, увидев помрачневшее лицо брата.

Когда мужчина средних лет увидел ее радость, он повернулся к Дунцин и сказал:

«Дунцин, они правы. Если у тебя будет шанс встретиться с ним однажды, почему бы тебе не попробовать и не подружиться с ним?»

«Забудь. Мы все равно скоро уезжаем. Чем меньше проблем – тем лучше!» закончила тему Хай Дунцин.

.....

«Небесный Дворец напрочь лишен талантливых воинов? Как они позволили никомушному мерзавцу занять такое положение?»

Старший Тань разговаривал со Старым Предком Башни Меча.

«Полагаю, он восстановился. Может быть, это какой-то хитрый ход...»

Старый Предок Башни Меча нахмурил свое болезненное бледное лицо.

«Я не думаю, что раны, которые ему нанесли, так просто можно было вылечить. Есть в этом что-то странное. Не думаешь, что Небесный Дворец используют его как приманку для публики?» серьезно спросил Старший Тань. «Так много лет я знаю Небесный Дворец. Этот старик умрет очень и очень скоро, я стану преемником Небесного Дворца. И не так важно, восстановил этот юноша силы или нет».

.....

Когда Цин Шуй вышел из приватной комнаты, был уже полдень. Старый Предок сказал, что он не протянет до конца месяца. Ему осталось всего две недели.

На обратном пути люди странно смотрели на него. Некоторые смотрели с радостью, некоторые с завистью...

Цин Шуй шел и хвалил сам себя.

Все, кто его видели, думали про себя, что у него счастливая жизнь. Но никто не знал, как он борется за эту лучшую жизнь. Столько вещей, которые он не понимал, а теперь ему приходилось начинать новую страницу жизни.

Вернувшись к Цан Уя, он радостно встретил Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли.

«Ваше превосходительство!» хихикала Лю-Ли, поклонившись Цин Шую.

Тот улыбнулся.

Шлеп!

«Глупый, вонючий Цин Шуй...»

Тот рассмеялся. Он себя чувствовал просто чудесно, когда она обращалась к нему с почестями. Он даже не был против легкой пощечины после.

Когда ужин был закончен, все собрались за чаем и беседами в гостиной. Все темы в основном вращались вокруг нового назначения Цин Шуя. Все, безусловно, были счастливы за него.

«Боевой дядюшка Фэй! Старый Предок сказал, что не протянет до конца месяца...»

Сердце Фэй Уцзи ухнуло, когда он услышал это!

«Поэтому побудь с ним оставшееся время. В конце концов, он все время вспоминает о тебе», сказал Цин Шуй, потому что понял, что Фэй Уцзи давно простил своего дедушку.

Ведь Старый Предок не хотел убивать своего сына, отца Фэй Уцзи. С самого начала это была вина самого отца.

«Хорошо!» ответил Фэй Уцзи и горько вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/51/86331>